

И. З. ПОЛУЙКО

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАПАСА ДРЕВЕСИНЫ НА КОРНЮ
И ПРОДУКЦИЯ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Планомерное удовлетворение нужд общества в лесоматериалах и других продуктах из древесины достигается, с одной стороны, рациональным использованием ее запасов, а с другой — лесоводственными мероприятиями по восстановлению лесов и повышению их производительности. Социалистическое лесное хозяйство не может быть беззаботным в отношении удовлетворения потребностей будущих поколений и должно учитывать многостороннее значение лесов в настоящем и будущем. Восстановление лесов и повышение их производительности имеет большое значение и при решении вопросов планомерного строительства и развития высокоорганизованных промышленных предприятий, использующих древесину.

Длительность периода выращивания древесины, как указано Марксом, «делает лесоразведение невыгодным для частных, а следовательно, для капиталистических предприятий» (1), является препятствием для восстановления лесов при капитализме. При социализме это не может являться препятствием лесовосстановлению и учитывается при решении вопросов всестороннего развития народного хозяйства.

Указанная особенность развития лесов определяет коренное отличие лесного хозяйства, например, от полеводства и совершенно разное экономическое значение урожая в сельском хозяйстве и прироста древесины в лесном. Урожай в полевых культурах точно определяет ресурсы для удовлетворения нужд общества в соответствующих продуктах. Ежегодный прирост древесины характеризует лишь производительность лесов, но не определяет ресурсов древесины, которые могут быть использованы в народном хозяйстве. В естественных лесах с большими запасами древесины в спелых и перестойных древостоях, какими являются эксплуатационные леса III группы, фактический годичный прирост при имеющемся отпаде либо незначительный, либо даже отрицательный. Здесь запасы древесины, пригодные к рубке, являются максимальными, обеспечивающими наиболее высокие размеры рубки леса. Наоборот, в лесах с использованными спелыми древостоями, в которых преобладают молодняки и средневозрастные древостои, годичный прирост может быть высоким, а возможности пользования лесом от рубок являются крайне ограниченными. Наличие ресурсов древесины отражает лишь возможности пользования лесом, но не реальное пользование. Для

последнего необходимы наличие потребности в древесине и реальные возможности ее удовлетворения (лесозаготовительные и лесоперерабатывающие предприятия).

В связи с этим концепции пользования лесом, основанные на исчислениях прироста древесины и удовлетворявшие при капитализме отдельным требованиям ведения расчетов извлечения рентного дохода от лесов, являются необоснованными и не отражающими действительных возможностей пользования лесом.

Возможности главного пользования лесом определяются, прежде всего, запасами древесины на корню, в древостоях, могущих обеспечить народное хозяйство лесоматериалами нужных размеров и качества, т. е. достигших возраста рубки. В связи с этим на основе общих положений, установленных Марксом, необходимо правильно учитывать экономическое значение запаса древесины на корню и отдельных его частей с устранением имеющихся до сего времени неясностей.

Особенностью лесов является их способность к восстановлению, воспроизводству, которая, как правильно отмечает Мотовилов (2), «отличает лесное хозяйство от других отраслей и требует плановой связи между использованием лесом и его восстановлением». Процесс воспроизводства лесов протекает, по выражению Маркса, с одной стороны, под «воздействием труда» («созидающей стоимости субстанции»), а с другой — «эффективно действующих агентов природы» («что ничего не стоит»). К рабочему времени, в течение которого лес подвергается воздействию труда, присоединяется время воздействия природных процессов. Общее время производства в лесном хозяйстве очень продолжительное.

Воздействие труда заключается не только в работах по лесовосстановлению, но и уходу, защите и сохранению леса, а также учету и устройству лесов. Все большее значение и размах в условиях расширенного социалистического воспроизводства приобретают работы по повышению производительности лесов (лесоосушительная мелиорация и т. д.). Эти работы, или только часть их, имеют место почти во всех группах и категориях лесов и осуществляются в той мере, в какой это вызывается требованиями развития производства и конкретными природными условиями воспроизводства лесов. По своим размерам рабочее время в лесном хозяйстве составляет небольшую часть общего времени производства. Отношение его к общему времени производства характеризует уровень развития лесного хозяйства по объекту. По данным, приведенным Мотовиловым (3), это отношение в разных категориях лесов СССР составляет от 0,4% в лесах III группы до 0,18% в сосновых искусственных лесах II группы.

Правильное установление ежегодных затрат живого и овеществленного труда по воспроизводству разных групп и категорий лесов в соответствии с нуждами развития народного хозяйства составляет одну из главных задач организации социалистического лесного хозяйства.

Воздействие труда, резко увеличивающееся в условиях социалистического производства, и получаемый продукт определяют лесное хозяйство как отрасль производства материальных благ. При рассмотрении вопросов производства Маркс относил лесное хозяйство (по его выражению «лесоводство») к отраслям материального производства.

Главным продуктом воспроизводства лесов является запас древесины на корню. Небольшая часть этого запаса ежегодно реализуется в отрасли производства лесоматериалов и других продуктов из древесины, а другая, более значительная, по условиям воспроизводства лесов

и при правильном хозяйстве должна находиться в виде запаса. «То, что называется здесь запасом,— определенное количество леса на корню или скота — в условном смысле находится в процессе производства (одновременно — в качестве средств труда и материала труда), соответственно естественным условиям его воспроизводства при правильном хозяйстве значительная часть его должна находиться в этой форме, в виде запаса» (I).

Готовой продукцией в лесном хозяйстве можно считать запас древесины в возрасте рубки, составляющий так называемый эксплуатационный фонд. Этим определяется значение установления возраста рубки в лесном хозяйстве.

Эксплуатационный фонд, характеризующий, с учетом запаса других возрастных групп, конкретные возможности пользования лесом по объекту, является основой для организации производств, использующих древесину. На него, как на готовую продукцию лесохозяйственного производства, следует относить все затраты труда по воспроизводству лесов.

Не касаясь методов выделения эксплуатационного фонда, следует отметить, что его размер зависит от возраста рубки и возрастной структуры лесов. Эта структура не одинакова в разных группах и категориях лесов. Например, в лесах III группы спелые и перестойные древостои обычно составляют до $\frac{3}{4}$ и выше от общего запаса древесины; в лесах II, в зависимости от прошлой рубки, могут преобладать молодняки и средневозрастные древостои, или может иметь место более равномерное распределение древостоев по возрастным категориям, но во всех случаях эксплуатационный фонд составляет меньшую часть от общего запаса. Следовательно, рассмотрение вопросов пользования лесом по его отдельным группам и категориям имеет принципиальное значение для учета не только многостороннего значения лесов, но и реальных возможностей главного пользования в конкретных лесах.

По условиям воспроизводства лесов для планомерного удовлетворения потребностей народного хозяйства древесиной на корню ежегодно должна реализоваться лишь часть запаса эксплуатационного фонда. Эта ежегодно реализуемая часть — годичная лесосека в натуральном и денежно-стоимостном выражении и может представлять собой в лесном хозяйстве валовую продукцию древесины на корню. Денежно-стоимостное выражение валовой продукции древесины на корню должно возмещать все ежегодные затраты живого и овеществленного труда по воспроизводству и повышению производительности лесов.

Особенностью лесохозяйственного производства является, следовательно, нахождение в форме запаса не только древостоев до возраста рубки, но и большей части запаса в возрасте рубки или готовой продукции. Поэтому валовая продукция древесины на корню, в отличие от других отраслей производства, может составлять лишь часть готовой продукции. Отсутствуют также полуфабрикаты, что определяет единичность валовой и товарной продукции древесины на корню.

По характеру определения запаса древесины различают таксационный запас, т. е. всю древесину на корню, и ликвидный запас, составляющий ее основную массу, которая может быть использована в народном хозяйстве. Ежегодно реализуемый ликвидный запас и может составлять валовую и товарную продукцию древесины на корню. Обоснованное установление этого запаса имеет, следовательно, большое принципиальное значение.

Размер реализации древесины на корню по объектам или валовая продукция может колебаться по годам. Однако в условиях социализма эти колебания не должны выходить за пределы размера среднегодового пользования, при котором производство может ею планомерно обеспечиваться. Этот размер главного пользования древесиной, характеризующий оптимальные возможности ежегодного расходования ее для планомерного удовлетворения потребностей народного хозяйства, называется расчетной лесосекой. Такая лесосека должна определяться как частное от деления запаса эксплуатационного фонда на срок его использования, или срок рубки леса, и выражаться простой формулой: $Rл = \frac{\mathcal{E}\phi}{n}$, где $Rл$ — расчетная лесосека; $\mathcal{E}\phi$ — эксплуатационный фонд и n — срок рубки леса.

Срок рубки леса должен характеризовать длительность использования эксплуатационного фонда. Это решающее значение срока рубки для установления расчетного размера главного пользования особенно важно в условиях перестойных лесов III группы. В них эксплуатационный фонд и возможности главной рубки резко меняются при любом размере ежегодной рубки, вследствие чего отдельные потребители могут планомерно обеспечиваться древесиной лишь определенный срок. Он зависит от характера производства, использующего древесину. Это время и должно быть сроком рубки леса.

Возможности главного пользования лесом, как уже отмечено выше, это еще не само пользование, и расчетная лесосека, отражающая эти возможности, не может являться валовой продукцией древесины на корню. Такой продукцией может быть фактический размер ежегодной рубки леса.

Фактическое пользование лесом в среднем за год, в зависимости от потребности в древесине и возможностей использования запасов отдельного объекта, может быть меньше расчетной лесосеки или примерно равной ей. Значительное превышение фактического среднегодового пользования лесом над расчетной лесосекой является показателем истощительных рубок, при которых нарушены возможности правильной организации производства, использующего древесину для планомерного удовлетворения нужд народного хозяйства. Отношение фактического пользования в среднем за год к расчетной лесосеке характеризует уровень использования лесного фонда как источника получения древесины. Это отношение также важно при решении вопросов возмещения ежегодных затрат на воспроизводство лесов среднегодовым размером реализации древесины на корню.

В валовую продукцию древесины на корню не может включаться древесина от рубок ухода за лесом, поскольку они предназначены для формирования будущего эксплуатационного фонда, и затраты труда на них должны возмещаться от древесины рубок главного пользования. Эффективность рубок ухода должна определяться не размером попутно получаемой древесины, а полученным результатом по улучшению будущего древостоя.

Возмещение ежегодных затрат живого и овеществленного труда стоимостью древесины на корню или валовой продукции древесины на корню, включение этой продукции в совокупный общественный продукт является основой для установления эффективности затрат труда по воспроизводству лесов и действительного хозрасчета в лесхозах. Это важно также при решении вопросов пропорционального развития отдельных

отраслей хозяйства, образования и распределения отдельных фондов в связи с быстрым ростом применения машин в социалистическом лесном хозяйстве.

В настоящее время в СССР не устанавливается стоимость древесины на корню. Действующие таксы на отпускаемый на корню лес предусматривают не возмещение затрат по воспроизводству лесов, а изъятие от лесозаготовителей дифференциальной ренты I. Они устанавливаются как лесной доход, получаемый от использования лесозаготовителями лесных участков с более короткими расстояниями транспортировки древесины к пунктам ее сбыта. В условиях социалистического хозяйства, когда основная древесина на корню реализуется из гослесов государственным лесозаготовительным предприятием, установление такого дохода не имеет никакого экономического значения.

С другой стороны, в связи с тем, что стоимость древесины на корню не устанавливается, затраты труда и средств производства в лесном хозяйстве полностью возмещаются из государственного бюджета, что нельзя считать экономически обоснованным в эксплуатационных лесах. Этим положением обусловлено и отсутствие в лесхозах хозрасчета — важнейшего метода экономного ведения хозяйства на социалистических предприятиях, основанного на использовании закона стоимости. При отсутствии стоимости древесины на корню в лесхозах нет основы для соизмерения затрат с полученным результатом и определения возможностей покрытия их собственными доходами. Между тем, с ростом лесовосстановительных, лесомелиоративных и других лесохозяйственных работ, созданием и развитием механизированных лесхозов, введение хозрасчета в них стало исключительно актуальным. Об этом свидетельствует и дискуссия о переводе лесхозов на хозрасчет, развернувшаяся на страницах журнала «Лесное хозяйство» в 1956—1957 гг.

Таково кратко экономическое значение запаса древесины на корню и отдельных его частей — эксплуатационного фонда и годового пользования. Оно показывает, что, наряду с центральными вопросами установления размера годового главного пользования лесом, актуальной является также разработка экономически обоснованных методов установления размера ежегодных затрат на воспроизводство лесов и стоимости древесины на корню по группам и категориям лесов. При этом следует отметить, что предлагаемое здесь установление стоимости древесины на корню по ежегодным затратам труда на воспроизводство лесов коренным образом отличается от «стоимости древесины на корню по затратам», которая рекомендовалась дореволюционным лесоустройством. Здесь стоимость древесины на корню должна точно отражать размер затрат труда по расширенному воспроизводству лесов и используется для решения вопросов возмещения этих затрат. В рекомендованном дореволюционным лесоустройством определении стоимости древесины на корню сами затраты труда составляли лишь небольшую часть стоимости. Большую часть составлял учетный процент к затратам или «вложенному капиталу», начисляемый в геометрической прогрессии, начиная от срока производства затрат до конца оборота рубки. Следовательно, исчисленная таким образом стоимость отражала не затраты для их возмещения, а затраты вместе с рентой, выраженные в крайне вульгарной форме, не отвечающей действительному положению даже при капитализме.

Определение готовой, валовой и товарной продукции в лесном хозяйстве дается, например, профессором Папанеком и Папанковой (Чехо-

словакия). Это определение, однако, крайне искусственное, мало отражающее существо указанных выше категорий. Они считают валовой продукцией — прирост, товарной — реализованную продукцию, а готовой — расчетную лесосеку или, по их выражению, этап. Такое определение предполагает: а) годичный прирост точно выражает размер древесины на корню, который нормально может быть реализован; б) к реализации одинаково пригодна любая древесина в любом возрасте и форме, создаваемой приростом; в) назначение расчетной лесосеки, следовательно, не обеспечение планомерного удовлетворения народного хозяйства древесиной; а регулирование размера прироста. Все это нельзя считать обоснованным.

Прежде всего, это заколдованный круг: размер пользования древесиной определяется приростом, а прирост определяется размером пользования. Во-вторых, средний прирост (исчисляемый практически из запаса) в какой-то мере может определять возможность длительного пользования лесом лишь в лесах с равномерным распределением площадей и запасов по возрастам (в так называемом «нормальном лесе») и где следует применять выборочные рубки, в отдельных случаях, по видимому, распространенные в условиях Чехословацкой республики. В основных же эксплуатационных лесах и в особенности III группы, средний прирост, как уже указано выше, не может характеризовать возможности пользования лесом и представлять собой валовую продукцию лесохозяйственного производства. В-третьих, средний прирост характеризует лишь фактически сложившуюся производительность лесов за период их роста и только количественно безотносительно к характеру получаемой древесины, очень важному при решении вопросов как пользования лесом, так и лесоводственных мероприятий. При пользовании лесом по приросту также стирается грань между главным использованием и рубками ухода за лесом, имеющими совершенно различное экономическое значение. Наконец, размер пользования является лишь одним (и не главным) фактором, влияющим на повышение производительности лесов. Установление этого размера по приросту не обязательно обеспечивает повышение производительности лесов, что отмечает и проф. Папанек и Папанковой, и размер главного пользования не может являться регулятором прироста.

Все это определяет, что размер главного пользования лесом и показатели готовой, валовой и товарной продукции, важные для решения вопросов возмещения затрат по воспроизводству лесов, могут быть удовлетворительно установлены не на базе прироста, а на базе показателей по отдельным категориям запаса и срока рубки эксплуатационного фонда.

Сектор экономики
Карельского филиала АН СССР

Поступила в редакцию
14/IV 1958

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал. Т. 2, 1950, стр. 241.
2. Мотовилов Г. П. Лесоводственные основы организации лесного хозяйства СССР. 1955, стр. 11.
3. Там же, стр. 10.
4. Папанек Ф., Папанкова Л. Вопросы определения расчетной лесосеки в западно-европейском лесоводстве. «Лесное хозяйство», № 3, 1957.